

УДК 800
ББК 81.001.2
Г 97
Ф.М. Гучетль

Языковые особенности колыбельных песен (на материале разносистемных языков)

(Рецензирована)

Аннотация:

Проблемы взаимоотношения языка и культуры, языка и фольклора являются в настоящее время актуальными и во многом приоритетными. Это связано с тем, что древнейшие представления о мире зафиксированы в фольклоре и влияют на формирование и отражение национального менталитета. Даная работа посвящена колыбельной песенной поэзии, большое значение которой придается в культуре каждого народа.

Ключевые слова:

Колыбельные песни, поэтические ассоциации, экспрессивно – эмоциональные оттенки, опоэтизирование предметов, аллитерация, ассонансы, тавтологические повторы, цепевидные повторы.

Исследование языковых явлений во взаимосвязи с сознанием, мышлением, духовной жизнью человека, национальной психологией, историей и культурой позволяет по-новому представить наиболее значимые фрагменты языковой картины мира. Одним из таких фрагментов является колыбельная песенная поэзия, которой придается большое значение в культуре каждого народа.

Жанр песни входит в жизнь ребёнка очень рано, намного раньше, чем он сам овладевает речью. Самым маленьким предназначается такой специфический жанр, как колыбельные песни.

Колыбельные песни пели матери, бабушки, няньки, укачивая младенца в колыбели или на руках. Знали бабушки и матери, что спокойный длительный сон – необходимое условие здоровья и роста ребенка. Но знали они также, что для развития ребенка необходимо постоянное общение с ним, обращение к нему с речью, словом, песней. Колыбельные песни приобщают ребенка к человеческой речи, знакомят с окружающими его людьми, предметами, животными, содержат элементарные нравоучения, учат добру [1, 6].

Песня обобщает ребёнку обширный круг поэтических ассоциаций: пленительные образы белой лебедушки, серых гусей, кота, сна, одеяльца и др. Все они становятся основой поэти-

ческого взгляда на мир и образуют с течением времени систему художественных воззрений, проникнутых любовью к родной природе, родной речи, родине.

В различных языковых стилях, особенно в стилях художественной литературы, широко используются языковые средства, усиливающие действенность высказывания благодаря тому, что к чисто логическому его содержанию добавляются различные экспрессивно-эмоциональные оттенки. Усиление выразительности речи достигается различными средствами, в первую очередь, использованием тропов.

Название песен, которыми убаюкивают ребёнка, – колыбельные, идет от основы колыбать (колебать, колыхать, качать, зыбать). Отсюда же – колыбель, коляска. В народном обиходе было и название «байка» – от глагола байкать (баюкать, качать, усыплять).

По-немецки колыбельная песня называется *Wiegenlied*, а на адыгейском языке – кушъэ орэд. Понятие «колыбельная песня» во всех трех языках имеет одно и то же значение.

Монотонная колыбельная песня своим несложным ритмом успокаивает ребенка, убаюкивает, что очень важно для физического развития, и одновременно способствует накоплению у него чувственных впечатлений, постепенно ведет к восприятию человеческого голоса как сигнала общения, к вычленению из по-

тока ежедневно и многократно повторяющихся звуковых рядов отдельных смысловых единиц, к восприятию слов, к пониманию языка.

«Мать своим врожденным чутьем поняла, – писал А. Ветухов, – что для ребенка нужны именно песни, умиротворяющие, светлые и монотонные. В них рассказывается об окружающем ребенка мире, о чувствах, заботах и тревогах матери [2, 45]. Бесспорно, мир матери, характер ее чувств, забота и тревоги – так или иначе отражены в колыбельной песне. Но сделано это не инстинктивно, а добыто опытом многих сотен поколений матерей. Колыбельные песни – продукт общественного опыта, общественного сознания.

Форма колыбельной песни сложилась постепенно в результате многовекового отбора лучших вариантов. Она представляет собой небольшое по объему произведение, состоящее из 8 строк и коротких (1-2 стиха) строф.

Сюжет колыбельной песни развивается динамично, в каждом стихе разворачивается новая картина, поскольку ребенок не может долго задерживать свое внимание на одном предмете [2, 50].

Колыбельные песни – произведения народной лирики, в которых выражены благопожелания матерей ребёнку. Тексты этих песен оставались открытыми для широкой импровизации. Каждый мог при желании свободно внести в канонический текст свои строки и строфы, выражающие благопожелания своему ребёнку. Этим и объясняется существование большого числа вариантов колыбельных песен.

Колыбельная песня возникла не потому, что кому-то из матерей захотелось излить свои чувства и переживания, а вызвана к жизни острой необходимостью безболезненного перевода ребенка из состояния бодрствования в сон. Ибо в первые месяцы жизни ребенка длительный спокойный сон – неперемное условие быстрого роста и развития. Люди примечали, что в пути, при ритмическом движении, покачивании, ребенок быстро засыпает.

Этнографы показали, что тексты колыбельных песен складывались постепенно, вначале они состояли из цепочек междометий и побуждающих слов, повторяющихся в такт с движениями колыбели. К ним присоединялись и ритмичные поскрипывания ее деревянных частей. Подобные записи сделаны от Африки

до Северной Америки. Постепенно развивалась словесная составляющая и появились собственно колыбельные песни [2, 40].

Анализ древнейших колыбельных песен показывает, что круг опозитизированных лиц, предметов, явлений предельно узок. Эта же закономерность проявляется и при анализе жанрового ядра, то есть повсеместно распространенных и наиболее устойчивых произведений. Это сам младенец, мать, отец, бабушка, дедушка ребенка, котик, мифологические образы, колыбелька, одеяльце и некоторые другие.

Главным в колыбельных песнях является мелодия, а текст не играет такой важной роли. Именно поэтому лингвистический анализ является интересным и важным. Немецкий учёный Herder даёт определение: «Колыбельные песни – это известнейшие напевы нации, в которых этические особенности людей отражаются в их фантазии и страданиях» [3, 3]. Народные песни – это документы общественного и морального мировидения. Отличие песни от других форм поэзии – это её возраст и долготлетие, и то, что они передаются людьми из уст в уста.

Характерные признаки колыбельных песен – это смешивание стилистических элементов, отрывочная передача события, пренебрежение логикой и точностью информации.

Тексты колыбельных песен как бы сотканы из существительных и глаголов. Вполне очевидно, что образность и лексическая обедненность не могут быть случайными. В песню вводилось преимущественно то, что ребенок может воспринять органами чувств.

Исключительную по своему значению роль в колыбельной песне играют различного рода повторы: аллитерации, ассонансы, синонимы, тавтологические слова и выражения, повторы слов в одном стихе, повторы начальных слов смежных стихов, цепевидные повторения слов смежных стихов, повторения целых стихов, местоимений с предлогами и без предлогов, служебных слов, звукоподражаний. Чрезвычайно редки тексты колыбельных песен, не содержащие повторов. С помощью ассонансов и аллитераций колыбельные песни достигают редкого благозвучия.

Повествовательные песни представляют собой самую большую группу колыбельных песен. Они не имеют ярко выраженной эмоциональной окраски и подчиняются функцио-

нальным требованиям. В них рассказывается об окружающем мире, о чувствах, заботах и тревогах матери.

Анализ колыбельных песен в исследуемых языках показывает, что уменьшительно – ласкательных суффиксов в русском языке больше, чем в других языках.

Ни один род поэзии, ни один жанр не имеет такого обилия уменьшительно – ласкательных суффиксов. Ласка распространяется на всё, что окружает ребёнка, с чем он может соприкоснуться в жизни: «Баю, дитятко!...», «Баю Машеньку мою...», «Спи, Юрочек маленький, спи, Юрочек бравенький...», «Прилетели гуленьки...»... [4, 24].

Ласкательные суффиксы получают даже слова, которые не могут вызвать добрых, радостных эмоций у ребёнка: «А то серенький волчок из-за кустика ползёт...». Вопреки законам русского языка, ласкательную форму приобретают даже глаголы: «Маленькому Васеньке спатеньки велят...».

В немецком языке функционируют два уменьшительно – ласкательных суффикса – *-chen* и *-lein*: «Schlaf Kindlein schlaf...», «... weil das Kindchen schlafen will...», «Bä Lämmchen bä...» [3, 116].

В адыгейском языке встречается только один уменьшительно – ласкательный суффикс – *цЫкІу* в слове «КІэлэцЫкІу», что в переводе означает маленький мальчик, ребёнок:

«КІэлэцЫкІу кызыхьурэм, ор си алахь,
ЯнэкокІыр и кушъа, о ти алахь...» [5, 22].

Отсутствие уменьшительно – ласкательных суффиксов в адыгейском языке можно объяснить тем, что адыги никогда не ласкали и не баловали своих детей.

Проанализировав тексты колыбельных песен, мы пришли к выводу, что в русских колыбельных песнях часто встречаются имена собственные: «Спи, Юрочек маленький...», «Спи-ка, Оленька, не плачь...», «Спи, Ванюша, до утра...», а в адыгейском языке используются на-

рицательные имена. Это объясняется тем, что в нарицательные имена адыги вкладывали большой смысл. То, что они хотели видеть в ребёнке в будущем, они вкладывали в колыбельные песни. Адыги очень ценили светлых людей. Они считали во внешности главным достоинством цвет кожи. В своих сочинениях адыги восхваляли белокожих людей. О них сочинялись песни. Поэтому, когда мать убаюкивала своего ребёнка, она, импровизируя, складывала колыбельную песню, в которой часто называла своего ребёнка «сикІэлэ нэф» (светлый мой мальчик) или же «сипшъэшъэ фьжъ» (моя белокожая девочка).

Мать, убаюкивая своего ребёнка, мечтала увидеть в нём самые достойные человеческие качества: красоту, стать, мужество, доброту, мудрость. Все её мечты находили отражение в её колыбельных песнях.

Тот факт, что в русских колыбельных песнях используются собственные имена детей, а в адыгских колыбельных песнях – нарицательные слова, характеризующие человеческие качества, имеет психологическое значение. В текстах немецких колыбельных песен эти явления не наблюдаются. В немецких колыбельных песнях, как и в адыгских, к ребёнку обращаются не по имени, как в русских колыбельных песнях, а со словами: «Schlaf Kindlein schlaf...» (Спи, малыш, спи...).

Примечания:

1. Потешки. Считалки. Небылицы. М., 1989.
2. Капица Ф.С. Русский детский фольклор. М., 1988.
3. Timon Schlichenmaier. Der Wiegenlieder Schatz. Timon Verlag. Auflage. November. 2004.
4. Гуси-лебеди. Фольклор для детей от колыбельных до былин. М., 1990.
5. Унэрэкьо Р. Адыгэ орэдыжхэмрэ лъэпкъшІэ-ныгъэмрэ. Мыекьуапэ, 1998.